

Человек удивительной доступности и чарующей простоты...

К 150-летию со дня рождения князя Андрея Гагарина, первого директора Санкт-Петербургского политехнического института

История хранит память только о выдающихся людях. К этой плеяде относится и первый директор Санкт-Петербургского политехнического института Андрей Гагарин, который родился в столице Российской империи 22 декабря 1855 года в семье, принадлежащей к старинному роду князей Гагариных, давших Отечеству немало военных и государственных деятелей.

Гагарин получил прекрасное образование, окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. После защиты кандидатской диссертации продолжил учебу в Михайловской артиллерийской академии и стал одним из лучших в России специалистов по артиллерийской части. Его имя носит два изобретения — крешерный пресс, получивший название «пресса Гагарина», и так называемая «круговая линейка Гагарина».

19 февраля 1899 года царь Николай II подписал указ об учреждении в Санкт-Петербурге Политехнического института. Министр финансов Сергей Витте счел, что лучшей кандидатурой, чем князь Андрей Гагарин, на должность директора данного высшего учебного заведения не найти. Имя Гагарина уже было широко известно в научном мире, его происхождение, связи и близость семьи к престолу стали гарантом благонадежности.

В сфере внимания директора были вопросы, связанные со строительством, организацией учебного процесса, приглашением деканов и профессорско-преподавательского состава, детальная проработка учебной программы, учебных планов, организация и оборудование лабораторий.

Князь Андрей Гагарин делал

все, чтобы Политехнический институт стал лучшим в России, и всегда отстаивал свои взгляды. Он сумел отстоять свой институт, когда ему было предложено организовать его по образцу военно-учебных заведений. Приглашал известных, но зачастую опальных профессоров. Стремился к тому, чтобы студентам было интересно учиться, для

чего с первого же курса им предоставлялась возможность под руководством преподавателей заниматься научной работой самостоятельно. Политехнический институт был построен менее чем за 2,5 года. За его создание князь Гагарин 6 апреля 1903 года был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира четвертого степени. Указ императора начинался словами: «В воздаяние отличного усердия и ревностной службы».

По свидетельству людей, знавших Гагарина, он был прекрасным директором и пользовался всеобщим уважением как профессором, так и студентов. Один из его современников вспоминает: «Благодаря главному образом кн. Гагарину в институте не существовало тех официальных бюрократических отношений, которые обычны в большинстве наших высших учебных заведений. И преподаватели, и студенты принимали, чем был Андрей Григорьевич для института. Власть у него была неограниченная, но он пользовался «ею, своим положением и своими связями только тогда, когда надо было защитить институт, поддержать кого-нибудь из его состава, кого-нибудь из студентов».

Отношение первого директора к своим студентам заслуживает особого внимания. Гагарин видел в них надежду и будущее России. Для СВОИХ, как он их называл, студентов, он создавал всевозможные условия, защищал их, как только мог.

Окончание на стр. 2

Человек удивительной доступности и чарующей простоты...

К 150-летию со дня рождения князя Андрея Гагарина, первого директора Санкт-Петербургского политехнического института

Из Воспоминаний БЫВШИХ СТУДЕНТОВ:

«Он не был оратором... Видно было, что он не создан для публичных выступлений. Слова его были отеческие, видимо, шли от сердца, без всяких прикрас. И это определило тон всех наших будущих отношений с ним. Он был на редкость доступен и в первое время устройства нашей жизни широко шел навстречу всем нашим пожеланиям, и ни в чем нам не было отказать...»

«Его склонность к отвлеченному созерцанию сказалась в любви к классической камерной музыке. Он пытался насадить у нас квартетные вечера, и организованные им концерты носили отпечаток его личности, как в выборе музыки, так и в их интимной простоте».

«Политехники боготворили «своего князя», верили и подчинялись только ему одному. Чем же объяснялась популярность и сила этого человека? Честная молодежь инстинктом чувствовала родственное, горячее, правдивое и вечно молодое сердце. Сердце, умеющее любить, верившее в молодость, в идеалы красоты, добра и правды. Таким именно был князь тогда, таким был, говорят, в молодые годы, таким знали его все до конца его дней. Труженик, любивший науку, создающий ее значение, верящий в будущее Великой России, призывавший к работе, знанию и любви к родине, этот, по мнению нас — студентов той эпохи, идеальный человек не произносил демагогических речей; он говорил лишь святую жизненную правду, и сердце молодежи чувствовало эту правду, верило своему князю и подчинялось дорогому начальнику».

«Начало XX века в истории России навсегда оказалось связанным с революционным процессом. Причастны к нему так или иначе были все. Это не могло не сказаться и на учебном процессе. Однако понятия о «политической благонадежности» в стенах нашего института не существовало. Полная терпимость к мнениям и убеждениям вошла в традицию института со дня его основания и была введена в принцип нашим первым директором, князем Гагариным, память о котором священна для всех питомцев института моего времени...».

Постоянная борьба Гагарина за защиту своего института и академической самостоятельности высшей школы восстановила против него всю реакционную часть правительства. Не раз его обвиняли в бездействии. Совет института всегда поддерживал своего директора за «человекообразный, тактичный образ действий, за то, что он... никогда не вызывал в массе потери душевного равновесия, не вызывал ее на экстрессы...».

Однако в первое десятилетие XX века политическая обстановка в стране продолжала накаляться. Занятий в институте практически не было с января 1905 до осени 1906 года.

В 1906 году А. Гагарин решил сдать экзамен на получение звания адъюнкта (звание, аналогичное степени доктора технических наук). Однако судьба распорядилась иначе, и защита состоялась только в 1913 году.

Осенью 1906 года А. Гагарин был вторично единогласно избран на пост директора, однако в России поменялось правительство и против института начались репрессии. В феврале 1907 года князь Андрей Гагарин был отстранен от

занимаемой должности и предан вместе с некоторыми деканами суду.

Совет института и на этот раз поддержал своего директора, который «всегда выражал наше общее мнение и взгляды и теперь повне заслуженную и несправедливую кару... мы вполне одобряем действия князя А. Г. Гагарина и считаем их правильными». «Князь А. Г. Гагарин со времени основания института и по день увольнения его от службы отдавал институту все свои силы, все свои помыслы и всей душой он заботился о его процветании. В этом своем стремлении он всегда являлся истинным представителем коллегальной автономии, действия, как исполнитель мысли и воли Совета и Правления. Направленная на благо института неутомимая деятельность князя А. Г. Гагарина, благородство его побуждений и сердечное отношение к учащейся молодежи не могли не вызвать глубокого уважения и признательности к нему как преподавательского персонала, так и студентов». Ввиду заслуг князя Гагарина перед институтом он был единогласно избран Почетным членом Санкт-Петербургского политехнического института.

Суд, состоявшийся спустя два года, вынес решение, по которому Гагарин приговорился к увольнению со службы с запрещением в течение трех лет поступать на государственную и общественную службу. В адресе, переданном Гагарину после суда в апреле 1909 года и подписанном двумя тысячами студентов, говорилось, в частности: «По условиям политического момента Вы оказались бы правы в глазах суда лишь в том случае, если бы предпочли в свое время, путем рекомендательных мер, избавиться от тяжелой личной ответственности и подвергнуть роковым последствиям, быть может, целые сотни студентов. Вы избрали иной путь. Вы не уклонились от удара и пострадали сами, загорюдили собою ВАШИХ студентов. Общественное мнение и будущий историк академической жизни правильно оценят Ваш выбор. Мы же... просим Вас верить, что доло политехника будут Вас вспоминать и любить СВОЕГО КНЯЗЯ».

После отстранения с поста

директора Андрей Григорьевич целиком посвятил свое время научной работе и до конца жизни продолжал служить Родине. В мае 1913 года он защитил диссертацию и получил звание адъюнкта прикладной механики. Он имел право занять профессорскую кафедру, однако предпочел отказаться от работы в институте, который он сам создал и который в значительной степени благодаря его усилиям стал признанным храмом науки.

Андрей Григорьевич Гагарин умер 22 декабря 1920 года в возрасте 65 лет. На надгробной плите была выбита надпись: «Блаженные чистые сердце, ибо они Бога узреть».

В некрологе «Светлой памяти князя А. Г. Гагарина» А. Стахович, выражая мнение всех лично знавших Гагарина, написал необыкновенные, проникающие душу слова: «... умер человек исключительный, едва ли не единственный среди мне известных людей. Не думаю, чтобы пришлось еще когда-либо встретить человека, на него похожего; человека, в котором Божья искра добра чувствовалась бы так сильно, в котором она была бы заложена как у всех нас глубоко, почти неощущаемо и неосознаваемо глубоко; нет, в нем она была совсем, совсем близко, у него она светилась в глазах, сыпалась в голову, проявлялась в каждом жесте и действии. Человек с редким сердцем; человек удивительной доступности и чарующей простоты; умеющий заставить других, далеких ему по натуре людей задуматься, понять значение этих качеств, зачаровывающий ими не только своих собеседников, воздействующий ими на человеческие массы».

На рубеже веков князь Гагарин открыл новую страницу в истории высшего технического образования в России. Он мечтал о создании такого вуза, в котором основной идеей была бы взаимосвязь и сочетание глубокой теории при обучении студентов с инженерной практикой. Именно эти научно-технические и педагогические традиции были заложены в первые годы существования Санкт-Петербургского политехнического института. Память о первом директоре СПбПУ Андрее Гагарине все политехники и сегодня бережно хранят в своем сердце.

Нина Гербылева